

ОШО 100 миллионов
читателей

БЛИЗОСТЬ

Доверие к себе и к другому

ОШО КЛЮЧИ
К НОВОЙ ЖИЗНИ

Ключи к новой жизни

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Близость. Доверие
к себе и к другому**

ИГ "Весь"

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Близость. Доверие к себе и к другому / Б. Ш. Раджниш (Ошо) —
ИГ "Весь", — (Ключи к новой жизни)

В этой книге мягко и сострадательно Ошо подводит нас к тому, что делает близость пугающей, учит, как встретиться с причинами лицом к лицу, выйти за их пределы и создать пространство для открытости и доверия.

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.

© ИГ "Весь"

Содержание

Предисловие	6
В первую очередь первоочередное: азы близости	11
Начни оттуда, где ты находишься	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

Близость. Доверие к себе и к другому

Osho

Intimacy. Trusting Oneself and the Other

Перевод с английского *И. А. Потановой (Ma Prem Puja)*

Предисловие

Каждый боится близости – другое дело, осознаете вы это или нет. Близость означает: полностью показать себя незнакомцу – а все мы незнакомцы; никто никого не знает. Мы незнакомцы даже для самих себя, потому что не знаем, кто мы такие.

Близость приближает тебя к незнакомцу. Тебе придется отбросить все защиты; лишь тогда возможна близость. И страшно то, что если ты отбросишь все защиты, все маски, кто знает, что с тобой сделает незнакомец? Мы все прячемся за тысячей и одной вещью, и не только от других, но и от самих себя, потому что нас воспитало больное человечество, со всевозможными подавлениями, ограничениями, табу. И страх состоит в том, что с кем-то незнакомым... Неважно, прожил ли ты с этим человеком тридцать лет, сорок лет; «незнакомость» не исчезает никогда, – безопаснее кажется поддерживать некоторую защиту, некоторое расстояние, потому что кто-то может воспользоваться твоими слабостями, хрупкостью, уязвимостью.

Все боятся близости.

Проблема еще более осложняется, потому что каждый хочет близости. Каждый хочет близости, потому что иначе ты одинок во Вселенной – без друга, без любимого, без кого-то, кому ты можешь доверять, без кого-то, кому ты можешь открыть все свои раны. А раны не могут исцелиться, если они не открыты. Чем более ты их прячешь, тем они становятся опаснее. Они могут превратиться в рак.

С одной стороны, близость это существенная потребность, поэтому все ее жаждут. Ты хочешь, чтобы другой человек был тебе близким, чтобы он отбросил все меры защиты, стал уязвимым, открыл все свои раны, отбросил все маски и ложную личность и предстал обнаженным, таким, какой он есть. С другой стороны, все боятся близости – ты хочешь близости с другим человеком, но не отбрасываешь *свои* меры защиты. Это один из конфликтов между друзьями, между влюбленными: никто не хочет отбросить свои меры защиты, и никто не хочет остаться в полной наготе и искренности, открытым – а обоим нужна близость.

Пока ты не отбросишь все свои подавления, ограничения – дары ваших религий, ваших культур, ваших обществ, ваших родителей, образования – ты никогда не сможешь ни с кем быть близким. И инициатором придется быть тебе.

Но если у тебя нет никаких подавлений, никаких ограничений, тогда нет и ран. Если ты живешь простой, естественной жизнью, нет никакого страха близости, есть огромная радость двух огней, горящих так близко, что они становятся одним огнем. И эта встреча очень благотворна и приносит удовлетворенность, осуществленность. Но прежде чем попытаться достичь близости, тебе нужно полностью очистить свой дом.

Только человек медитации может позволить случиться близости. Ему нечего прятать. Он сам отбросил все то, что заставило бы его бояться, что об этом узнают другие. У него есть только молчание и любящее сердце.

Тебе придется принять себя всецело. Если ты не можешь принять себя всецело, как ты можешь ожидать, чтобы тебя принял кто-то другой? Тебя все осуждали, поэтому ты научился только одному: самоосуждению. Ты продолжаешь его прятать; это не что-то красивое, чтобы показывать другим. Ты знаешь, что в тебе скрыты уродливые вещи, ты знаешь, что в тебе скрыты злые вещи, ты знаешь, что в тебе скрыта животность. Пока ты не трансформируешь свой подход и не примешь себя как одно из животных в существовании...

В слове *животное*¹ нет ничего плохого. Оно просто означает «живое»; оно происходит от слова *anima*. Все, кто жив, – животные. Но человека учили: «Вы не животные; животные ниже вас. Вы человеческие существа». Вам дали ложное чувство собственного превосходства.

¹ Animal (англ.) – здесь и далее прим. переводчика.

Истина в том, что существование не верит ни в какое превосходство. Для существования все равны – деревья, птицы, животные, человеческие существа. В существовании все абсолютно приемлемо таким как есть, нет никакого осуждения.

Если ты принимаешь свою сексуальность без всяких условий, если ты принимаешь, что человек и всякое существо в мире хрупко, что жизнь это очень тонкая нить, которая может порваться в любой момент... Как только это принято, и ты отбрасываешь ложные эго – прекращаешь быть Александром Великим, трижды великим Мухаммедом Али, – ты просто понимаешь, что каждый красив в своей обыкновенности, и у каждого есть слабости; это часть человеческой природы, потому что мы сделаны не из стали. Ты состоишь из очень хрупкого тела. Твоя жизнь возможна лишь между девяноста восемью и ста десятью градусами²; лишь двенадцать градусов делают жизнь возможной. Если температура опустится ниже, ты умрешь; если она выйдет за пределы этого промежутка, ты умрешь. То же самое касается тысячи и одной вещи в тебе. Одна из твоих основных потребностей – чтобы в тебе нуждались. Но никто этого не принимает: «Моя основная потребность – чтобы я был нужен, любим, принят».

Мы живем в таких претензиях, в таком лицемерии – по этой причине близость создает страх. Ты не то, чем кажешься. Твоя наружность ложна. Может быть, ты кажешься святым, но глубоко внутри ты по-прежнему слабое человеческое существо, со всеми его желаниями и стремлениями.

Первый шаг – это всецело себя принять, – вопреки всем вашим традициям, которые свели все человечество с ума. Как только ты принимаешь себя как есть, страх близости исчезает. Ты не можешь потерять уважение, не можешь потерять свое величие, не можешь потерять эго. Ты не можешь потерять свою праведность, свою святость – ты отбросил все это сам. Ты точно как маленький ребенок, совершенно невинный. Ты можешь открыться, потому что внутри тебя не наполняют уродливые подавления, которые стали извращениями. Ты можешь сказать, что чувствуешь, подлинно и искренне. И если ты готов к близости, ты будешь поощрять к близости другого человека. Твоя открытость поможет и другому человеку открыться тебе. Твоя лишенная претензий простота позволит и другому наслаждаться простотой, невинностью, доверием, любовью, открытостью.

Ты заключен в ловушку глупых концепций, и страшно то, что если ты с кем-то очень близок, он это узнает. Но мы хрупкие существа – самые хрупкие во всем существовании. Человеческий ребенок – самый хрупкий ребенок из всех животных. Дети животных могут выжить без матери, без отца, без семьи. Но человеческий ребенок тут же умрет. Таким образом, эта хрупкость не что-то, достойное осуждения – это высочайшее выражение сознания. Роза хрупка; это не камень. И не стоит чувствовать себя плохо, потому что ты роза, а не камень.

Лишь когда двое людей становятся близкими, они больше не незнакомцы. И это красивый опыт – найти, что не только ты полон слабостей, но и другие, может быть, каждый, полон слабостей. Высочайшее выражение всего становится слабым. Корни очень сильны, но цветок не может быть таким сильным. Он красив, потому что не силен. Утром он раскрывает свои лепестки к солнцу, целый день танцует на ветру, под дождем, на солнце, и к вечеру лепестки начинают опадать; его больше нет.

Все, что только красиво и драгоценно, – мгновенно. Но ты хочешь, чтобы все было постоянным. Ты кого-то любишь и обещаешь: «Я буду любить тебя всю жизнь». И прекрасно знаешь, что не можешь быть уверенным даже в завтра – ты даешь ложное обещание. Вот все, что ты можешь сказать: «Я влюблен в тебя в это мгновение, и отдаю тебе всего себя полностью. О следующем мгновении я ничего не знаю. Как я могу обещать? Тебе придется меня простить».

Но влюбленные обещают всевозможные вещи, которых не могут осуществить. Тогда приходит разочарование, расстояние становится больше, начинается ссора, конфликт, борьба,

² По шкале Фаренгейта; соответственно, прибл. 36,6 и 43,3 по Цельсию.

и жизнь, которая должна была стать счастливее, просто превращается в долгое бесконечное несчастье.

Если ты осознаешь, что боишься близости, – если посмотришь вовнутрь и начнешь отбрасывать все, что заставляет тебя испытывать стыд, и принимать свою природу как есть, не как она должна быть, – это может стать для тебя великим откровением и революцией. Я не учу никому «должен». Все «должен» делают человеческий ум больным. Людей нужно учить красоте «есть-ности», безмерному великолепию природы. Деревья не знают никаких десяти заповедей, птицы не знают никаких священных писаний. Только человек создает себе проблемы. Осуждая собственную природу, ты становишься расщепленным, ты становишься шизофреником.

И не только обычные люди, но и люди положения Зигмунда Фрейда, которые внесли огромный вклад в человеческое понимание ума... Его методом был психоанализ: вам нужно позволить осознать все, что в вас бессознательно – и весь секрет в том, что как только что-то бессознательное вынесено в сознательный ум, оно испаряется. Ты становишься чище, светлее. И чем более и более высвобождается бессознательное, тем больше становится сознательное. И по мере того как территория бессознательного сжимается, расширяется территория сознательного.

Это великая истина. Восток знал ее тысячи лет, но на Западе ее впервые представил Зигмунд Фрейд – ничего не зная о Востоке и его психологии. Это был его личный вклад. Но вы удивитесь, узнав, что сам он никогда не хотел подвергнуться психоанализу. Основатель психоанализа никогда не подвергался психоанализу. Его коллеги снова и снова настаивали: «Ты дал нам метод, и все мы прошли психоанализ. Почему ты упорствуешь в том, чтобы не проходить его самому?»

Он не хотел и слышать об этом. Он боялся обнажить себя. Он стал великим гением, а если он обнажит себя, это низведет его до обычного человека. У него были те же самые страхи, те же самые желания, те же самые подавления. Он никогда не говорил о своих снах, только слушал о снах других. И его коллеги очень удивлялись – «Великим вкладом было бы узнать о твоих снах». Но он никогда не соглашался лечь на кушетку психоаналитика и рассказать о своих снах, потому что его сны были так же обычны, что и сны любого другого – вот чего он боялся.

Гаутама Будда не побоялся бы войти в медитацию – это был его вклад: особенного рода медитация. И он не побоялся бы психоанализа, потому что у человека, который медитирует, все сны постепенно исчезают. Днем он остается молчаливым в уме, вопреки обычной сутолоке ума. А ночью он крепко спит, потому что сны – это не что иное как мысли, желания, стремления, не прожитые за день. Они пытаются завершить себя, по крайней мере, в снах.

Очень трудно найти человека, которому ночью снится его жена, или женщину, которой снится ее муж. Но очень часто им снятся жены и мужья соседей. Жена доступна; что касается жены, муж ничего не подавляет. Но жена соседа всегда красивее, и трава зеленее по другую сторону забора. И то, что недостижимо, создает великое желание его получить, занять. Днем ты не можешь этого сделать, но, по крайней мере, в снах ты свободен. Свободу видеть сны правительства пока еще не отняли.

Это ненадолго – вскоре они отнимут и ее, потому что есть методы, уже есть методы, при помощи которых можно наблюдать, когда ты видишь сны, а когда нет. И возможно, что однажды будет изобретено научное средство, при помощи которого можно будет проецировать сны на экран. Только какие-то электроды нужно поместить тебе в голову. Ты будешь крепко спать, радостно видеть сны, занимаясь любовью с женой соседа, а весь кинотеатр будет это наблюдать. А люди всегда думали, что этот человек святой!

Это можно даже увидеть невооруженным глазом: когда человек спит, наблюдайте; если его веки не показывают никакого движения глаз под ними, значит, ему ничего не снится. Если ему снятся сны, видно, что у него движутся глаза.

Возможно проецировать сон на экран. Также возможно навязать тебе определенный сон. Но, по крайней мере до сих пор, ни одна конституция не говорит: «Люди свободны видеть сны, это их право от рождения».

Гаутама Будда не видит снов. Медитация это способ выйти за пределы ума. Он живет в полном молчании двадцать четыре часа – нет никакой ряби на поверхности его сознания, никаких мыслей, никаких снов.

Но Зигмунд Фрейд боится, потому что знает, что ему снится. Я слышал об одном случае. Три русских писателя – Чехов, Горький и Лев Толстой – сидели на скамейке в парке и болтали; они были большими друзьями. Все трое – великие гении, каждый из которых создал такие великие романы, что даже сегодня, – если сосчитать десять величайших романов мира, – по крайней мере, пять из них окажутся романами дореволюционных русских писателей.

Чехов начал рассказывать о женщинах в своей жизни. Горький присоединился к нему и тоже рассказал некоторые вещи. Но Толстой молчал. Толстой был очень ортодоксальным, религиозным христианином. Вы удивитесь, узнав, что одним из трех человек, которых Махатма Ганди считал своими учителями, был Толстой. Наверное, он так много подавлял. Толстой был одним из самых богатых людей в России, но жил как бедный нищий, потому что «блаженны бедные, ибо они унаследуют царство Божье», а он не хотел лишиться царства Божьего. Это не простота, это не отсутствие желаний – это избыточное желание. Это избыточная воля к власти. Он жертвовал этой жизнью и ее радостями, – потому что эта жизнь невелика, – ради того чтобы вечно наслаждаться раем и царством Божьим. Это была хорошая сделка – почти как лотерея, но без проигрыша.

Толстой воздерживался от половой жизни, ел только вегетарианскую еду. Он был почти святым! Естественно, его сны, должно быть, были очень уродливы, его мысли, должно быть, были очень уродливы. И когда Чехов с Горьким спросили его:

– Толстой, почему ты молчишь? Скажи что-нибудь. – Он сказал:

– Я ничего не могу сказать о женщинах. Я скажу что-то, только когда одной ногой буду стоять в могиле. Скажу и прыгну в могилу.

Можно понять, почему он так боялся что-то сказать; все кипело у него внутри. Нельзя быть очень близким с таким человеком как Толстой...

Близость просто означает, что двери сердца открыты; тебя приглашают прийти и быть гостем. Но это возможно только если у тебя есть сердце, которое не испускает зловония подавленной сексуальности, которое не кипит всевозможными извращениями, сердце, которое естественно. Естественно как деревья, естественно как дети – тогда нет страха перед близостью.

Именно это я пытаюсь сделать: помочь вам освободить от бремени свое бессознательное, освободить от бремени ум, стать обычными. Нет ничего красивее, чем просто быть простым и обычным. Тогда у тебя может быть сколько угодно близких друзей, сколько угодно близких отношений, потому что ты ничего не боишься. Ты становишься открытой книгой – каждый может читать. Скрывать нечего.

Каждый год Клуб Охотников поднимался в горы Монтаны. Члены клуба тянули жребий, кому из них готовить, и договаривались, что первый, кто пожалуется на еду, автоматически заменит неудачливого повара.

Осознав через несколько дней, что никто, кажется, не решится заговорить, Сандерсон отважился на отчаянный план. Вечером он нашел немного лосиного помета и добавил в рагу. В начале ужина вокруг костра можно было заметить несколько брезгливых гримас, но никто не сказал ни слова. В конце концов один из членов клуба нарушил молчание.

– Эй, – воскликнул он, – это по вкусу точно как лосиное дермо, но приготовлено отлично!

У тебя столько лиц. Внутри ты думаешь одно, снаружи выражаешь что-то другое. Ты не одно органическое целое.

Расслабься и разрушь расщепление, которое создало в тебе общество. Говори только то, что подразумеваешь. Действуй согласно собственной спонтанности, никогда не заботясь о последствиях. Эта жизнь мала, и она не должна быть отравлена размышлениями о последствиях здесь и в мире ином.

Человек должен жить тотально, интенсивно, радостно и точно как открытая книга, доступный для каждого, кто хочет ее прочитать. Конечно, ты не внесешь своего имени в исторические книги. Но какой смысл вносить свое имя в исторические книги?

Живи и не беспокойся о том, чтобы о тебе помнили – иначе это сделает тебя мертвым.

Миллионы людей жили на земле, и мы даже не знаем их имен. Прими этот простой факт – ты здесь лишь на несколько дней, потом тебя не станет. Эти несколько дней не должны быть потрачены на лицемерие, на страх. Этим нескольким дням нужно радоваться.

Никто ничего не знает о будущем. Ваш рай, ваш ад и Бог это, самое большее, гипотезы, недоказанные гипотезы. Единственное, что в твоих руках, это твоя жизнь – сделай ее как можно более богатой.

В близости, в любви, открывая себя многим людям, ты становишься богаче. И если ты можешь жить в глубокой любви, в глубокой дружбе, в глубокой близости со многими людьми, ты прожил правильно, и где бы ты ни оказался, ты научился этому искусству, и будешь жить счастливо и там.

Если ты простой, любящий, открытый, близкий, ты окружаешь себя раем. Если ты закрыт, постоянно обороняешься, всегда тревожишься о том, что кто-то может узнать твои мысли, твои сны, твои извращения – ты живешь в аду. Ад внутри тебя, как и рай. Это не географические места, это твои духовные состояния.

Очисти себя. И медитация – это не что иное, как очищение себя от всего мусора, который собрался в уме. Когда ум молчалив, и сердце поет, ты готов – без всякого страха, но с великой радостью – к близости. А без близости, ты один среди незнакомцев. С близостью, ты окружен друзьями, людьми, которые тебя любят. Близость это великий опыт. Человек не должен его упустить.

В первую очередь первоочередное: азы близости

Люди ищут медитации, молитвы, нового образа бытия. Но более глубокий поиск, и более важный – как снова стать укорененным в существовании. Назови это медитацией, молитвой, или как угодно еще, но самое существенное – это как снова стать укорененным в существовании. Мы стали деревьями, лишенными корней, – и за это не ответствен никто другой, кроме нас самих, с нашими глупыми идеями о победе над природой.

Мы часть природы, – как часть может победить целое? Подружись с ней, люби ее, доверяй ей, и мало-помалу в этой дружбе, в этой любви, в этом доверии возникнет близость; ты станешь ближе. Природа подойдет к тебе ближе, природа начнет раскрывать свои тайны. Ее глубочайшая тайна – божественность. Она открывается лишь настоящим друзьям существования.

Начни оттуда, где ты находишься

Жизнь это поиск, – постоянный поиск, отчаянный поиск, безнадежный поиск, – поиск чего-то, чего человек не знает сам. Есть глубокий порыв искать, но человек не знает, что ищет. И есть определенное состояние ума, в котором, что бы ты ни получил, это не даст тебе удовлетворения. Разочарование кажется уделом человечества, потому что, что бы ты ни получил, это становится бессмысленным в то мгновение, как ты это получаешь. Ты начинаешь искать снова.

Поиск продолжается, получаешь ты что-то или нет. Кажется неважным, что у тебя есть и чего у тебя нет, поиск все равно продолжается. Бедные ищут, богатые ищут, власть имущие ищут, лишенные власти ищут, глупые ищут, мудрые ищут – но никто точно не знает, что именно.

Сам этот поиск, – что это такое и почему, – должен быть понят. Кажется, есть какой-то зазор в человеческих существах, в человеческом уме. В самой структуре человеческого сознания, кажется, есть какая-то дыра, черная дыра. Ты продолжаешь бросать в нее вещи, и они продолжают исчезать. Кажется, ничто ее не наполняет, ничто не помогает ей удовлетвориться. Это очень лихорадочный поиск. Ты ищешь в этом мире, ты ищешь в другом мире. Иногда ты ищешь денег, власти, престижа, иногда ты ищешь Бога, блаженства, любви, медитации, молитвы – но поиск продолжается. Кажется, человек болен этим поиском.

Этот поиск не позволяет тебе быть здесь и сейчас, потому что этот поиск всегда ведет тебя куда-то еще. Поиск это проекция, поиск это желание, идея, что где-то в другом месте есть то, что нужно – что это что-то существует, но существует где-то в другом месте, не там, где ты находишься. Это что-то, несомненно, существует, но не в это мгновение времени – не сейчас, где-то еще. Это что-то существует тогда и там, никогда не здесь и сейчас. Это тебя постоянно изводит, это тебя постоянно тянет, толкает. Это повергает тебя в большее и большее безумие; это сводит тебя с ума, – и никогда ничем не удовлетворяется.

Я слышал об одной великой суфийской женщине-мистике, Рабие-Аль-Адавии.

Однажды вечером люди увидели, что она сидит на дороге и что-то ищет. Она была старухой, у нее были слабые глаза, и она с трудом видела. И соседи пришли ей на помощь. Они сказали:

– Что ты ищешь?

– Этот вопрос к делу не относится, – сказала Рабия. – Я ищу: если можете, помогите мне. Они засмеялись и сказали:

– Рабия, не сошла ли ты с ума? Ты говоришь, что этот вопрос к делу не относится, но как же мы можем помочь, если не знаем, что ты ищешь?

Рабия сказала:

– Ладно – только чтобы удовлетворить ваше любопытство – я ищу иголку. Я потеряла иголку.

Они стали ей помогать, но тут же осознали, что дорога очень большая, а иголка очень маленькая. И они спросили Рабию:

– Пожалуйста, скажи нам, где ты ее потеряла – точное, конкретное место, – иначе это очень трудно. Дорога большая, и мы можем продолжать искать ее вечно. Где ты ее потеряла?

– Снова вы задаете не относящийся к делу вопрос. Какое это имеет отношение к моему поиску?

Они остановились. Они сказали:

– Ты, несомненно, сошла с ума!

– Ладно, – сказала Рабия, – только чтобы удовлетворить ваше любопытство: я потеряла ее в доме.

Они спросили:

– Почему же тогда ты ищешь ее здесь?

И, говорят, Рабия сказала:

– Потому что здесь светло, а внутри нет никакого света.

Садилось солнце, и на дороге оставалось немного света...

Эта притча очень значительна. Ты когда-нибудь спрашивал себя, что ищешь? Делал ли ты это когда-нибудь объектом глубокой медитации – узнать, что именно ты ищешь? Нет. Даже если в какие-то мгновения, смутно, словно во сне, у тебя появляется намек на то, что именно ты ищешь, это никогда не точно, никогда не определено. Ты еще не определил своего поиска.

Но если ты попытаешься определить, то окажется, что чем более определенным становится объект поиска, тем более ты почувствуешь, что искать этого не стоит. Поиск может продолжаться только в состоянии туманности, в состоянии сновидения; когда ничто не ясно, и ты просто продолжаешь искать, движимый каким-то внутренним позывом, подталкиваемый какой-то внутренней потребностью. Ты знаешь одно: тебе нужно искать. Это внутренняя потребность. Но ты не знаешь, что ищешь. А если ты не знаешь, что ищешь, как ты это можешь найти?

Это туманно – ты думаешь, что это «что-то» в деньгах, власти, престиже, респектабельности. Но ты смотришь на людей, которые респектабельны, людей, у которых есть власть: они тоже ищут. Тогда ты видишь людей, которые очень богаты, и они тоже ищут; до самого конца жизни они продолжают искать. Таким образом, богатство не помогает, власть не помогает. Поиск продолжается вопреки всему, что у тебя есть.

Поиск должен быть направлен на что-то другое. Названия, ярлыки – деньги, власть, престиж – нужны лишь для того, чтобы удовлетворить твой ум. Они нужны лишь для того, чтобы помочь тебе почувствовать, что ты что-то ищешь. Это что-то еще не определено, это очень туманное чувство.

Первая задача для настоящего искателя – искателя, который стал немного бдительным, осознанным – это определить поиск, сформулировать ясную концепцию, что это такое, вывести его из погруженного в сны бессознательного, столкнуться с ним в полной бдительности, посмотреть в него прямо; столкнуться с ним лицом к лицу. Тотчас же начнется трансформация. Начав определять поиск, ты начнешь терять интерес к этому поиску. Чем более он стано-

вится определенным, тем его меньше. Как только ты ясно видишь, что это такое, внезапно он исчезает. Он существует только потому, что ты невнимателен.

Позвольте мне повторить: поиск существует, только когда ты спишь. Поиск существует, только когда ты не осознан; поиск существует только в твоей неосознанности. Неосознанность порождает поиск.

Да, Рабия права. Внутри нет света – и поскольку внутри нет света и сознания, конечно, ты продолжаешь искать снаружи, потому что снаружи все кажется яснее.

Наши органы чувств экстравертны. Глаза открыты наружу, руки движутся, тянутся наружу, ноги несут нас наружу, уши слушают шумы и звуки снаружи. Что бы ни было тебе доступно, все это открывает тебя наружу; все пять чувств движутся экстравертным образом. Ты начинаешь искать там, где ты видишь, чувствуешь, касаешься. Свет чувств падает наружу, а ищущий остается внутри.

Эту двойственность нужно понять. Ищущий внутри, – но поскольку снаружи светлее, ищущий начинает двигаться в амбиции, пытаюсь снаружи найти то, что принесет ему удовлетворенность. Этого никогда не случится – этого никогда не бывало. Этого не может случиться по природе вещей, потому что, пока ты не ищешь ищущего, все твои поиски бессмысленны. Пока ты не узнаешь, кто ты такой, все, что ты ищешь, тщетно, потому что ты не знаешь ищущего. Без знания ищущего как ты можешь двигаться в правильное измерение, в правильном направлении? Это невозможно. В первую очередь нужно рассматривать первоочередное.

Таким образом, очень важны две вещи: во-первых, осознай абсолютно ясно, в чем заключается объект твоего поиска. Не продолжай просто спотыкаться в темноте. Сфокусируй свое внимание на объекте: что ты на самом деле ищешь? Потому что иногда ты хочешь одного, а продолжаешь искать что-то другое, и даже если ты добьешься успеха, это не принесет удовлетворения. Видели ли вы людей, добившихся успеха? Видели ли вы когда-нибудь большее поражение? Вы слышали пословицу, что ничто так не успешно, как успех. Это абсолютно неправильно. Мне бы хотелось вам сказать, ничто так не безуспешно, как успех. Эту пословицу, наверное, изобрели глупцы – ничто так не безуспешно, как успех.

Об Александре Великом говорят, что в тот день, когда он завоевал весь мир, он заперся у себя в комнате и заплакал. Не знаю, действительно это случилось или нет, но если он был хоть немного разумен, должно быть, это бы случилось. Его генералы были очень обеспокоены: что случилось? Они никогда не видели, чтобы Александр Великий плакал. Он был не таким человеком; он был великим воином. Они видели его в лишениях, в ситуациях, когда жизнь была в большой опасности, когда смерть была почти неминуема, и никогда у него на глазах не было ни одной слезы. Они никогда ни мгновения не видели его в отчаянии, безнадежности. Что случилось с ним теперь... когда он добился успеха, когда он завоевал весь мир?

Они постучались к нему в двери, зашли и спросили:

– Что с тобой случилось? Почему ты плачешь как ребенок?

Он сказал:

– Теперь, когда я добился успеха, я знаю, что это было поражением. Теперь я знаю, что стою точно в том же месте, где стоял, когда начал это бессмысленное завоевание мира. И теперь мне ясно, что нет другого мира, чтобы завоевать; иначе я продолжил бы путешествие, я мог бы начать завоевывать другой мир. Теперь больше нет мира, который можно было бы завоевать, теперь нечего больше делать, и я внезапно отброшен к самому себе.

Успешный человек всегда в конце концов оказывается отброшенным к самому себе, и тогда он терпит адские муки, потому что потратил всю свою жизнь впустую. Он искал и искал, он поставил на карту все, что у него было. Теперь он добился успеха, и его сердце пусто, и его душа бессмысленна, и нет никакого аромата, нет никакого благословения.

Поэтому первое, что нужно сделать, это узнать точно, что ты ищешь. Я на этом настаиваю – потому что чем более ты фокусируешь глаза на объекте своего поиска, тем более этот объект начинает исчезать. Когда твои глаза абсолютно сфокусированы, внезапно искать нечего; тотчас же твои глаза начинают обращаться к тебе самому. Когда нет объекта поиска, когда все объекты исчезли, есть пустота. В этой пустоте – обращение, направление вовнутрь. Ты внезапно начинаешь смотреть на самого себя. Теперь искать нечего, и возникает новое желание узнать этого искателя.

Если тебе есть что искать, ты мирской человек. Если искать нечего, и для тебя становится более важным вопрос: «Кто этот искатель?», ты религиозный человек. Именно таким образом я определяю мирское и религиозное. Если ты все еще что-то ищешь – может быть, в другой жизни, на другом берегу, в раю, на небесах, неважно – ты все еще мирской человек. Если все поиски прекращены, и ты внезапно осознаешь, что теперь есть лишь одно, что нужно узнать: «Кто этот искатель у меня внутри? Что это за энергия, которая хочет искать? Кто я?» – тогда происходит трансформация. Все ценности внезапно меняются. Ты начинаешь двигаться вовнутрь. Тогда Рабия больше не сидит на дороге в поисках иголки, потерянной где-то в темноте ее собственной души.

Как только ты начинаешь двигаться вовнутрь... Поначалу очень темно, – Рабия права, там очень, очень темно. Потому что многие жизни ты никогда не был внутри, твои глаза всегда были сфокусированы на внешнем мире. Ты не замечал? Не наблюдал? Иногда бывает так, что ты идешь по дороге, где сияет горячее солнце, и свет очень яркий, и после этого вдругходишь в комнату или дом, и тебе кажется, что там очень темно, – потому что глаза привыкли к наружному освещению, к яркому свету. Когда света много, зрачки сжимаются. В темноте глаза расслабляются; в темноте зрачки расширяются. На свету достаточно небольшого расширения зрачка. Именно так действует фотоаппарат, и именно так действует глаз; фотоаппарат был изобретен по принципу человеческого глаза.

Поэтому, когда ты внезапноходишь снаружи, твой дом кажется темным. Но если ты посидишь немного, мало-помалу темнота исчезнет. Света больше; глаза привыкают. Многие жизни ты был снаружи, на горячем солнце, в мире, поэтому, когда тыходишь вовнутрь, оказывается, что ты совершенно разучился входить и перенастраивать глаза. Медитация – это не что иное, как перенастройка твоего видения, перенастройка зрения, глаз.

В Индии именно это называется третьим глазом. Это не глаз, который где-то есть, это перенастройка, полная перенастройка видения. Мало-помалу темнота больше не темна. Начинает ощущаться тонкий, рассеянный свет. И если ты продолжаешь смотреть вовнутрь – на это требуется время – мало-помалу ты начнешь ощущать прекрасный свет внутри. Это не агрессивный свет; он не как солнце, он скорее как луна. Он не сверкает, не ослепляет, он очень прохладен. Он не горячий, он очень сострадательный, очень смягчающий; это бальзам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.